

Мария Качмар

МК – Там не было колосков, где я была – никто не сеял, никто! Люди даже огороды не засадили, потому, что не было чем. Надо было огород вспахать – а чем вспахать? Ни копать не было чем, ни пахать – ничего! Не было ни коней, ни скота – ничего не было! Так чем будете работать? Так огород и зарос бурьяном, и так всё стояло.

У нас всё позабирали, всё! Были у нас какие-то горшки – так побили, чтобы мы не варили в них еду. Были эти - как они называются? – жернова, чтобы молоть пшеницу, то и те взяли и разбили, чтобы мы не мололи пшеницу, чтобы сделать из неё какие-то блинчики... Я вам говорю – так они издевались над нами, что не дай Бог! Никому того не пожелаю, что они у нас вытворяли. Ну и что? Куры были – немного курей – курей половили, поели, а скот забрали у нас. И что будешь есть? На огороде ничего не было. А я помню, что это было, потому что уже черешни были... Я ещё пошла нарвала брату черешен. Он их поел, и на том и закончилось... Я отцу помогала делать такой гроб, из досок - вырывала их из забора. Эти доски - он их сбил, и чтобы не бросить на воз так, куда-нибудь... А остальные так бросали - за ноги, как снопы - на воз. И возили людей в ту яму.

- *Так вы помогали [делать] гроб?*

МК – Я помогала отцу вырывать те доски, и он их сбивал вместе гвоздями, чтобы похоронить брата.

- *Чтобы похоронить детей?*

МК – Нет, нет! Только родного брата – самого старшего. А остальных забирали на воз – бросали как сено. Остальные не делали гробов - ничего, нет! Так бросали в яму - и падали, вот...